

Сяо Дао положил бухгалтерские книги на стол Линь Цзиня. Входя в дом Линь, Ли Му не мог привести с собой слуг, тем более что Линь Цзинь был тяжело болен и не принимал посторонних. Хотя Ли Му никак не мог понять, что с этим третьим сыном Линь что-то не так.

Но то, что Ли Му не считался «посторонним», было забавным.

— Только что договорился с двумя мастерами по лаку и прогулялся по улицам, чтобы найти лавку для продажи изделий. На востоке города есть одна, которая продаётся, место хорошее, но цена слишком высока. Третий сын, не хотите ли послать Сяо Дао посмотреть? — сказал Ли Му, попивая чай.

— Только из-за этого? Решай сам, — Линь Цзинь взял одну из книг и начал листать.

Ещё два месяца назад, когда Линь Цзинь начал проверять бухгалтерские книги, он выполнил своё обещание и извинился перед Ли Му. Теперь, встречаясь с ним, они общались вполне дружелюбно. Старший брат Линь, пробыв дома всего несколько дней в прошлом году, вернулся на северные земли и не видел Ли Му, но сказал Линь Цзиню, что у Ли Му много хитрых идей, но они часто бывают нестандартными. Не нужно специально с ним дружить, но и не стоит ссориться без причины.

Цэнь Цзибай знал, что Ли Му не довольствовался просто управлением лавками и мастерскими. Всё, что он делал сейчас, было ради того, чтобы в будущем Цэнь Цзибай позволил ему войти в правительство. Титулы и награды были второстепенны, но он надеялся облегчить налоги и внедрить политику, которая позволила бы людям жить в мире и достатке. Полжизни он скитался, и то, что он видел и пережил, дало ему глубокое сочувствие к людям, которое отличалось от взглядов высших чинов. Поэтому в этой жизни Цэнь Цзибай с самого начала доверял ему больше.

Ли Му усмехнулся и ответил:

— На самом деле есть и другие дела. В прошлый раз третий принц говорил, что хочет нанять охрану с боевыми навыками. Я уже выбрал людей. Третий сын, не могли бы вы помочь найти кого-нибудь, чтобы их обучить?

Для знатных семей нанять охрану было обычным делом. Линь Цзинь знал многих командиров из подразделения Шэшэн, и если предложить им достойную плату за обучение выбранных Ли Му охранников, многие бы согласились.

Но Ли Му хотел не их.

— Хотел бы попросить третьего сына помочь найти людей с северных земель, — Ли Му махал веером, но это не придавало ему изящества — веер крутился, как быстро вращающееся колесо.

На его лице выступил пот, видимо, было очень жарко. Линь Цзинь послал Сяо Дао принести Ли Му охлаждённый чай и сказал:

— Это дело тебе стоит спросить у моего старшего брата.

Ли Му, не переставая махать веером, усмехнулся:

— Ли Му и молодой генерал Линь идут разными путями.

Линь Юань считал Ли Му хитрым, и это было понятно. Не только на северных землях, но и во

всех странах и династиях сельское хозяйство всегда было важнее торговли. Если бы все завидовали прибылям торговцев и бросали поля, кто бы тогда выращивал еду и ткал одежду для страны? А торговые караваны легко могли узнать о вражеских планах или позволить шпионам проникнуть в свои земли. Для северных земель, важного военного региона, торговцы были настоящей проблемой. Поэтому Линь Юань недолюбливал их.

Ли Му изначально помогал управлять ткацкой мастерской в одном из городков на северных землях, и за полгода дела пошли в гору, что вызвало зависть соседних мастерских. Обычные люди могли завидовать, строить козни или пытаться украсть секреты. Но в этих мастерских работали бывшие солдаты или их семьи, и их зависть выражалась в прямых нападениях с оружием.

Это привлекло внимание Линь Юаня, который набирал новобранцев в том районе. Узнав о ситуации, он уладил конфликт между двумя городками и забрал Ли Му с собой.

Линь Юань не хотел, чтобы Ли Му создавал проблемы, и запретил ему заниматься торговлей. Тогда Ли Му начал изучать управление северными землями.

В последние годы управление землями на севере было хаотичным. Земли солдат, оставшихся без наследников, должны были быть переданы государству для перераспределения. За эти годы было освоено много новых земель, но как именно они распределялись, никто толком не знал. У некоторых семей были сотни акров земли, но в государственных книгах было записано всего несколько десятков.

Кроме того, солдаты были все как на подбор храбрыми, и это проявлялось не только на поле боя, но и в быту, где часто случались убийства и драки.

Ли Му предложил провести перепись земель на севере, реформировать налоговую систему и улучшить нравы. Но Линь Юань считал, что на севере важнее всего стабильность. Северные границы не могли позволить себе никаких потрясений. А храбрость солдат и гражданских была полезна для боеспособности Северной армии. Они действительно шли разными путями.

— Каких именно людей ты хочешь? — спросил Линь Цзинь.

На самом деле, нанять бывших солдат с севера, предложив им хорошие условия, было действительно лучше, чем искать людей в подразделении Шэшэн. Эти люди были бы более преданными и храбрыми.

Ли Му выпил чай залпом и налил себе ещё.

— Нужны честные и трудолюбивые, из бедных семей, с семьями.

Линь Цзинь согласился и обсудил с ним дела мастерских. Он хотел оставить Ли Му на обед, но тот поспешил уйти. Перед уходом Ли Му взглянул на молчавшего всё это время Цэнь Цзибая, словно хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал. попрощался и ушёл.

— Этот человек довольно интересный, — сказал Линь Цзинь.

На самом деле, тот факт, что старший брат Линь позволил Ли Му посещать дом Линь, говорил о том, что он считал его другом. Просто этот друг не совсем подходил для северных земель. Линь Цзинь повернулся к Цэнь Цзибаю и продолжил:

— А ты, ты действительно ему доверяешь?

Человек, с которым они едва знакомы, которому Цэнь Цзибай доверил такие дела после всего одной беседы, — не слишком ли это легкомысленно?

Цэнь Цзибай сделал глоток чая, не зная, как ответить — доверяет или нет. На самом деле, какая разница? Он был один, и ему нечего было терять. Но тот взгляд Ли Му перед уходом явно задавал тот же вопрос, что и Линь Цзинь: он спрашивал Цэнь Цзибая, действительно ли он так доверяет Линь Цзиню?

И то, как Линь Цзинь упомянул госпожу Чжоу, и его отношение к Ли Му, то, как он занимался делами Цэнь Цзибая, было слишком искренним и естественным... Цэнь Цзибай подумал, что, вероятно, в глазах Линь Цзиня он был просто глупым мальчишкой, который редко выходил из дворца и мог быть легко обманут.

Поэтому он кивнул и твёрдо сказал:

— Доверяю.

Я такой доверчивый и глупый, так что, может быть, ты уделишь мне немного больше внимания?

В это время госпожа Чжоу уже явно была беременна, целыми днями осторожничала, пила лекарства для сохранения беременности и не обращала внимания на то, что происходит с Цэнь Цзибаем.

Линь Цзинь, запертый во дворе, скучал. Его день рождения пришёлся на начало лета, и жара только усиливалась. Цэнь Цзибай часто приходил в дом Линь, чтобы скрасить его одиночество.

Линь Цзинь был немного недоволен тем, что боевые навыки Цэнь Цзибая оказались лучше его. Они то и дело начинали схватку, передавая чашку чая или шахматную фигуру, забывая о жаре.

Когда во дворе расцвели гранатовые цветы, их фигуры, двигаясь среди ярко-красных лепестков, выглядели особенно эффектно.

Один из гранатовых цветков, кружась, упал перед глазами Цэнь Цзибая, как маленький огонёк, поднятый летним ветром. Внезапно он почувствовал ужас и, не думая ни о чём другом, оказался прижатым к земле Линь Цзинем.

— Ты поддаёшься? — Локоть Линь Цзиня лежал на шее Цэнь Цзибая, а одна рука держала его ладони вместе. Он был недоволен. В тот момент Цэнь Цзибай мог бы сопротивляться, но внезапно ослабил хватку и упал на землю.

— Нет, — Цэнь Цзибай покачал головой, не в силах объяснить, почему он вдруг ослабел. Увидев блестящую маску Линь Цзиня, он быстро нашёлся и сказал:

— Спит.

Цэнь Цзибай хотел сказать, что он не намеренно ослабил хватку, а просто отвлёкся из-за маски. Но Линь Цзинь, услышав это, помрачнел. Он отвернулся от Цэнь Цзибая и сел на землю.

Цэнь Цзибай понял, что сказал что-то не то и, глядя на ещё тонкую фигуру Линь Цзиня, заговорил сбивчиво:

— Третий брат, я... я не о тебе, я...

Если бы он пришёл чуть раньше, если бы Линь Сюнь не был его товарищем по учёбе, то Линь Цзиню не пришлось бы быть в его группе, и он бы не пострадал. Цэнь Цзибай впал в отчаяние.

— Третий брат, прости.

Линь Цзинь покачал головой и мрачно сказал:

— Если снять её... я не хочу тебя пугать.

— Не будешь! — торопливо ответил Цэнь Цзибай. — Не будешь.

Он скорее жалел его, чем боялся.

Линь Цзинь вздохнул и сокрушённо сказал:

— Тогда ты будешь смеяться.

— Почему я буду смеяться? — Цэнь Цзибай был в недоумении.

Линь Цзинь повернулся к нему, положив руку на маску, и смущённо проговорил:

— Некрасиво, да и... под маской кожа другого цвета... Некрасиво...

<http://bllate.org/book/15933/1424036>